

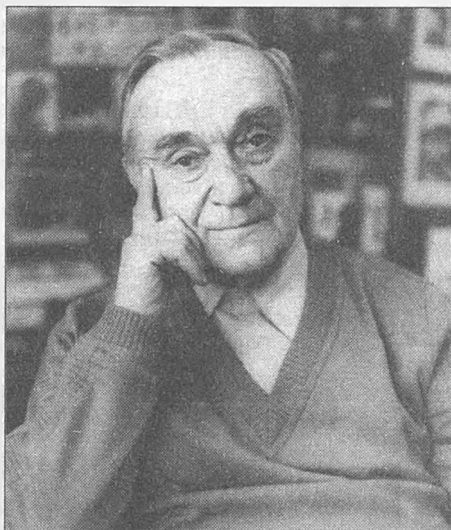
Учитель Гафта и Табакова

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ чтение. Сегодня этот жанр умер. Театр одного актера. Театр, не нуждающийся в декорациях и дорогой аппаратуре, - лишь хорошая память, хороший текст. И талант. Дмитрий ЖУРАВЛЕВ, гениальнейший актер, чтец, этим талантом обладал в полной мере. Он умел держать забытый народом зал, умел заставить его дышать в унисон звучащим строкам. Учениками Журавлева были Олег Табаков, Авангард Леонтьев, Валентин Гафт и другие. Сегодня, когда Дмитрию Николаевичу исполнился бы 101 год, о своем учителе вспоминает Валентин ГАФТ:

- В ШКОЛЕ я играл в самодеятельности, почему-то преимущественно женские роли, и хватал двойки по всем предметам. Я никуда, кроме стадионов, не ходил, но тут пошел в Малый театр на спектакль "Васса Железнова". И вот как-то, лежа в своей маленькой комнатке, отгороженной шкафом от кровати родителей, я думал: "Кем же стать?" И решил стать актером. Это просто. И за это даже, кажется, деньги платят, и можно стать знаменитостью...

Однажды я попал в Малый зал Дома союзов на вечер чтецов, где читали Есенина и Маяковского. Запомнились фамилии артистов: Першин, Сорокин, Рубен Николаевич Симонов и... **Дмитрий Николаевич Журавлев**. Он читал Маяковского. Так впервые я увидел на сцене Журавлева. Сразу в него влюбился. Он показался мне гигантом! И Маяковский у него был огромен...

После окончания десятилетки я попал в Школу-студию МХАТа, и вдруг оказалось, что Дмитрий Николаевич приглашен к нам преподавать "художественное чтение". И хотя я не стал чтецом, но узнал Дмитрия



Николаевича и его **ОБОЖАЮ!** Для меня это самая мощная фигура в моей жизни в искусстве... Должен признаться, что в искусстве художественного чтения я ничего не понимал (как-то, послушав одного чтеца, я сказал: "Ошибка у него в одном - он голос путает с умом"). А потом, после занятий с Дмитрием Николаевичем, произошло что-то невероятное: на экзамене я читал ни больше ни меньше, как "Люблю" Маяковского.

Позже, когда я уже был актером Театра имени Ленинского комсомола, наш главный режиссер **Анатолий Васильевич Эфрос** повез театр на гастроли в Кисло-

водск. Мы репетировали "Три сестры" Чехова и были на волне этих тончайших вещей... Эфрос ведь бытовое режиссер, все у него по правде, а тут вдруг какие-то взрывы, взрывы в самых неожиданных местах. И у нас почему-то ничего не получалось. Однажды Анатолий Васильевич пригласил к нам на репетицию Дмитрия Николаевича, и тот прочел нам чеховскую "Даму с собачкой". После этого все стало получаться.

Еще тогда я понял: это не был "театр одного актера", но **КИНО-ТЕАТР** одного актера, и это лучший фильм, какой я видел в своей жизни. Журавлевские видения переходят в тебя. Между ним и мной появляется экран, на котором видишь все: видишь косточки на руках, слышишь запах моря и погружаешься в душевное состояние того человека, о котором он рассказывает...

А другой чтец выйдет, и вроде все по правде - и **НИ ЧЕРТА!**

Видимо, есть какая-то космическая сила во всей позиции Журавлева - человека и художника, колоссальная философия, знание человека, кратковременности, неповторимости и бесконечности жизни. Может быть, поэтому Журавлев для меня всегда загадка и чудо. Что бы он ни читал - Пушкина, Чехова, Толстого, Маяковского, - мне всегда кажется, что он себя разгоняет куда-то... И дальше идет загадка, тайна, метафизика...

Такие, как Журавлев, видимо, и рождаются-то один раз в столетие.

Аргументы и факты - 2001 - окт. (№ 43) - с. 20